

Святитель Николай Сербский

Толкование Заповедей блаженства святитель Николай Сербский

Уровень 1 2 3 4 5 6 7 8 9

«Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф. 2, 19–22).

Введение

В старые-престарые времена египетские фараоны строили пирамиды из камня. Одни из тех пирамид были высотой пятьдесят метров, другие – сто, а некоторые и выше ста метров. Есть и такие, которые в два раза выше храма Святой Софии в Царьграде, самой величественной церкви на православном Востоке. Поистине, это загадка, зачем фараоны строили такие гигантские пирамиды, впрочем, все в древнем языческом Египте загадочно, все сказка, все предчувствие. Вероятнее всего, фараоны воздвигали эти исполинские каменные сооружения, мечтая о бессмертии своем. Они мечтали о бессмертии тела, хотя догадывались и о бессмертии души. Во всяком случае, другим мотивом подобного строительства было тщеславие и взаимное соперничество. Каждый из них желал увековечить себя таким памятником, который бы мог противостоять времени и стоял бы, пока земля стоит. В египетской «Книге мертвых» приводится предсказание о грядущем суде бога Осириса и бессмертии человека, однако выражено это все неясными догадками и основано на предчувствии. Древняя египетская догадка о бессмертии человека объявлена в христианстве реальностью. Только в христианстве понятие бессмертия очищено от заблуждений фараонов, отделено от смутных языческих видений и от фантастических догадок и произвольных гаданий. Понятие о бессмертии в христианскую эпоху основано на существовании единого живого Бога и связано со спасительной жертвой Христа, с Его Воскресением и победой над смертью. И христианство, в свою очередь, побудило людей возводить «пирамиды». Оно побудило к такому труду не только царей и выдающихся людей, но и всех остальных, которые веруют во Христа и следуют за Ним, ибо все христиане, по слову Тайновидца, названы царями: «Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь» (Откр. 1, 5–6). Согласно этому почетный долг каждого христианина возвести одну «пирамиду» для себя. Следовательно, сколько христиан на свете, столько должно быть и «пирамид». Эти христианские «пирамиды» гораздо выше любой пирамиды фараонов. Но их нельзя мерить обычным метром. Они возносятся выше Солнца и Луны и всей материальной вселенной. Они возносятся к небесам и там только видны во всем своем величии и красоте. Они не боятся ни времени, ни дождя, ни ветра, ни мороза, ни бомб, ни гранат, ни какой бы то ни было слепой разрушительной силы. Весь мир

немогущ перед этими христианскими пирамидами. Они стоят вне разрушения и вне смерти. Им гарантировано бессмертие в мире, где имя смерти не упоминается и жало смерти бессильно. Ибо пирамиды эти – духовные, более реальные, чем любая материальная вещь. Они основаны на духовном фундаменте, духом построены, духом украшены, духом укреплены и духовному царству предназначены. Надобность этих пирамид и план постройки объявил Сам Господь Иисус Христос. А строителями должны быть все крещеные люди, вдохновляемые всемогущим содействием Духа Святого. Всякая такая пирамида имеет девять основных уровней, а десятый уровень – башня радости, которой Сам Господь коронует все сооружение. Каждый уровень имеет несколько своих особых подуровней и множество отделений. Все верхние уровни опираются на те, которые под ними, что естественно и при обычном строительстве на земле. И вся пирамида целиком так прекрасна и стройна, что глаз нельзя оторвать. Как известно, фараоны строили свои пирамиды на песке, доставляя камень издалека. Пирамиды христианские, пирамиды райские, основаны на самом твердом Камне, и тот камень есть Христос, о чем великий Апостол говорит так: «вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф. 2, 19–22). Итак, давайте внимательно рассмотрим в чудесный план райской пирамиды, изучая уровень за уровнем.

Первый уровень

На невысоком берегу голубого Генисаретского озера сел Божественный Строитель на зеленую траву и начал набрасывать план нового здания. Однако Он не стал чертить его на пергаменте, но впечатывал в души учеников Своих пламенное слово Свое, словно ставя алмазной печатью оттиск по податливому воску человеческих душ. Первые слова Его открывают, с чего начинается созидание райской пирамиды и как закладывается первый уровень.

Мф.5:3. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное

Только эти слова произнес Божественный Строитель о закладке первого, самого просторного и самого прочного уровня, фундамента, который должен нести на себе все остальное здание. И этих слов тебе достаточно, о, христианин, если только искренне хочешь возвести царскую пирамиду, которой будешь радоваться в Раю вечности. Сам знаешь: чем фундамент здания глубже в земле, тем здание надежнее. Нищета наша человеческая весьма глубока и сокрыта, так что многие не достигают ее дна. Но благо тем, которые спускаются до самых низов. Нищета духа – не какой-то дар, полученный извне, но это реальное состояние человека, которое нужно только осознать. А до осознания своей духовной нищеты доходят суровым испытанием самого себя. Кто на это решится, тот доходит до понимания тройкой нищеты:– нищеты с точки зрения своих знаний,– нищеты с точки зрения своей доброты,– нищеты с точки зрения своих дел. Нищета есть высшая степень бедности. Когда человек размышляет о возможностях своего разума, либо о своих моральных качествах, либо о своей деятельности, он всегда убеждается в своей превеликой бедности, прямо нищенстве. Человек хотел бы узнать судьбу свою, хотел бы понять, кто он, откуда он и как ему нужно поступать, переплетая нити в ткани жизни. Однако он видит, пусть он даже самый ученый, что все его знания по сравнению с его невежеством – словно чаша воды рядом с открытым морем. Он хотел бы превзойти добротой все другие существа на свете, но видит, как на каждом шагу падает в грязную лужу зла и жестокости. Он хотел бы всегда творить самые великие и грандиозные дела, но видит, что без помощи извне ничего не может. Таким образом, куда ни посмотри, человек убеждается в своей немощи и в своем ничтожестве. Другие люди не могут ему помочь, ибо и они ничтожны и слабы, как и он сам. Тогда человек обращается к Творцу своему, падает в прах перед Ним, предается воле Его и вопиет о помощи.

Такое осознание своей немощности и понимание полной своей ничтожности называется нищетой духа. А нищета духа противится духовной гордыни. Между тем, духовная гордыня – гораздо большее ничтожество, чем нищета духа. Сознать и чувствовать свою ничтожность – гораздо меньшее ничтожество, чем гордыня, ибо гордыня – это не только незнание, но и глупость. Гордыня – мать всех глупостей и всех злых дел человеческих. Познать себя – значит суметь увидеть свою немощность и свое ничтожество, потом достичь сокрушенности сердца и, наконец, возопить к Господу о милости, моля о помощи. Сокрушенность сердца, или смирение, проистекающее из правильного понимания своей немощности, есть основа всех добродетелей, основа духовной жизни каждого христианина, основа и райской пирамиды. Однажды злой дух препирался со святым Макарием и, наконец, воскликнул: «Все могу, Макарий, что и ты можешь, и только в одном ты меня побеждаешь – в смирении!» О смирении святые отцы Церкви говорят так: «Смирение не имеет языка, чтобы говорить зло о других, не имеет глаз, чтобы видеть чужое зло, не имеет ушей, чтобы слышать чужое злословие». «Смирение есть врата к Богу». Кто понял, что в своем ничтожестве ничего не может без Божьей помощи, тот заложил надежный фундамент в основу своей райской пирамиды. «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5), – сказал Господь. На каждом шагу, с утра до ночи, разумный человек сознает правдивость этих слов. И осознание этого делает его великим пред Богом. Когда человек избавляется от злого ветра гордыни, тогда в душе его наступает тишина, и в душу его вступает Дух Святой. А когда Дух Святой войдет и вселится в душу, Он выстраивает райскую пирамиду целиком по Своему разумению и Своей воле, только под вывеской человека. О, брат мой во Христе, главное – не мешать Духу Божьему вселиться и созидать. Главное – презреть в себе все то, что в тебе от тебя, а не от Бога, и неважно, где: в области ли знания, чувств или желаний. Не говори, горделивый: «Зачем же мне самого себя унижать и уничивать!» Никто от тебя не требует, чтобы ты себя унижал, но ты должен лишь признать, что ты ниже Господа. Никто от тебя не требует, чтобы ты делал из себя ничтожество, только признай свою уже существующую ничтожность, что бесспорно. И когда признаешь то, что уже есть, и исповедуешь, только тогда сможешь заложить первый камень в основание духовного здания своей души. После этого ты сможешь выстроить целиком весь первый уровень своей райской пирамиды, который весь будет, как из железа: и прочен, как железо, и воссияет темным блеском, как железо.

Второй уровень

Когда надежно заложен первый уровень, тогда, брат мой во Христе, скорее спеши возводить второй. Первый уровень не слишком радует глаз своей красотой, как и железо не привлекает взоры, однако он крепок и надежен, как железо, которое используется при строительстве зданий. Первый уровень больше в земле, чем над землей, он почти незаметен, как и всякий фундамент. Смирение не относится к блистающим добродетелям. Первый уровень весь сложен из мыслей о своем личном ничтожестве и из ощущений своей немощи и ничтожности. Второй уровень – весь из слез.

Мф.5:4. Блаженны плачущие, ибо они утешатся

Слезы – чудесный материал! Такой нежный, но какой надежный! Он переливается, как камень опал. И действительно, весь второй уровень, уровень из слез, выглядит так, будто выстроен из драгоценного камня опала. У гордого нет слез. Он бахвалится тем, что никогда не плачет и не плакал. Он не понимает, что это его слабость, а не сила. Его взор горит сухим огнем, иссушающим сердца людские. Гордость произросла на тончайшем пересохшем слое земли поверх камня. Между тем, влага таится в глубине. Сокрушенность перед Господом напоминает глубокую вспашку, когда поднимают влажные пласты земли. Сокрушенный, или смиренный духом, плачет. Его душа всегда полна слез, о чем свидетельствуют его очи. Некто из святых отцов Церкви упоминал о двух крещениях: одно – водой, а другое – слезами. Другой учитель повторял: «Плачь день и ночь и не знай сытости в плаче!» Ты можешь подумать, что слезы – признак слабости. Не думай так! Христиане, которые больше всех плакали, с песней шли на смерть. «Слезы – елей очей», – говорил Антоний Великий. Самые большие грешницы – Мария Египетская, Таисия и Пелагия – омыли свои души слезами и стали святыми. Так было и с тысячами других. Так можешь поступить и ты, христианин. Известно, кто много смеется, тому придется каяться, но даже за одну пролитую слезинку – никогда. «Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете» (Лк. 6, 25), – вот слова святые из пресвятых уст. Никогда из семени слез не поднималось зло, а из семени смеха поистине возшло много зла. И все же, не все слезы – евангельские слезы. Для созидания райской пирамиды не нужны слезы яростного гнева и слезы сожаления о потерянном или не полученном богатстве земном. Евангельские слезы – это те, что текут из сокрушенного и покаянного сердца. Евангельские слезы – это те слезы, что горюют о потерянном Рае. Евангельские слезы – это те слезы, что

смешиваются со слезами детей и страдальцев. Евангельские слезы – это те слезы, что смывают вред, который нанесли мы небесной Любви. Подобно тому, как возникает роса от встречи холодного воздуха с теплым, так же естественно и легко текут слезы из глаз человека, встретившегося с теплом любви Отца небесного. «Слезы мои были для меня хлебом день и ночь» (Пс. 41, 4), – признается кающийся царь Давид, когда его холодное сердце встретилось с теплотой духовного Солнца. Те, что никогда не плачут, никогда не почувствуют утешения. Только расплакавшийся ребенок может утешиться, когда его мать приласкает. Не напрасно этот свет зовется «долиной плача» (Пс. 83, 7). И Сам Господь, когда явился в нашем мире, проливал слезы. Человек, перед тобой есть выбор лишь между плачем и плачем, но не между плачем и не плачем. Или ты будешь плакать отчаянно и безнадежно перед слепой и глухой нирваной, или – перед живым Утешителем. Если будешь плакать перед живым Утешителем, получишь утешение. Сам Господь явится тебе, как утешение твое. И в тиши твоей утешившейся души Он Сам будет дальше созидать твою райскую пирамиду.

Третий уровень

Мф.5:5. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю

Итак, третий уровень райской пирамиды создается кротостью. Кротость есть дочь плача и внучка смирения. Самые великие личности подготовительного Завета – Самуил, Иоанн Креститель и Приснодева Мария – были со слезами вымолены у Господа. И сама кротость – это выплаканная и вымоленная добродетель. Именно поэтому кротость совершенно неотделима от упомянутых личностей, как слезы от сердца. Кротость может быть лишь на третьем месте, ведь третий уровень строится после первого и второго. После того, как тучи прольются дождем, наступает тишина и покой, так и любая кротость приходит после плача. Кротость существовала и в ветхозаветные времена. Например, о Моисее говорится, что он был «человек кротчайший из всех людей на земле» (Чис. 12, 3). Точно так же говорится и о кротости праотца Иакова и царя Давида: «Вспомни, Господи, Давида и все сокрушение его» (Пс. 131, 1). Но лишь от Христа кротость входит в число добродетелей, необходимых для выстраивания души человека. «Я кроток и смирен сердцем», – сказал о Себе Сын Божий (Мф. 11, 29). А каков Он, таковы должны быть и Его последователи. Кротость есть первая добродетель Христа, на которую обратили внимание люди. «Вот Агнец Божий!» (Ин. 1, 29) – воскликнул святой Иоанн Предтеча, увидев Мессию на берегу Иордана. Другие в это время, толкаясь и споря, спешили к нему, к Пророку, чтобы послушать его речи и принять крещение. А Иисус не спешил, но кротко шел, обходя других, как ягненок, который никого не трогает и не обижает. Он шел, как ягненок, который обходит всех и избегает столкновений. Кротость проявляется прежде всего в не стремлении занять первые ряды. А это происходит от абсолютного упования на волю Божию. Кроткий знает, что Творец ставит людей туда, куда Он хочет, и готов покоряться воле Божьей как в первых рядах, так и в последних. Для него неважно, куда его Господь поставит, для него главное – исполнять волю Божью, где бы он ни был. Кроткий знает, что и последние, если они предаются воле Божьей, добудут более славный венец, чем те, которые пробились в первые ряды, чтобы вершить волю свою. Кротость можно еще и так выразить: никого не обижать и терпеливо сносить любые обиды. Поистине, агнец есть образ кротости. Представьте себе Христа перед озверевшими судьями. В то время как они кричали, поносили Его, плевали в Него и рвали на себе одежды, Он стоял безмолвно

и был «как агнец... безгласен» (Деян. 8, 32). Мирная тишина Его души была подобна сиянию покоя над вспененным бурей морем. Эта тишина была так чудесна и непостижима, что Апостол заклинает ею христиан, говоря: «Я же, Павел... убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым» (2Кор. 10, 1). И Апостолы были совершенно подобны в кротости Учителю своему. Он послал их как ягнят в стаю волков, то есть завещал быть кроткими среди наглых и терпеливыми среди мстительных. Он учил их быть терпеливыми, как кормящие матери, которые страдают от вскармливаемых чад, но терпеливо сносят эти муки: «Мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими» (1Фес. 2, 7). Некие посетители, навестившие одного пустынножителя, удивились, как этот святой человек сносит ругань чабана, бранящегося возле его лачуги. А он на это ответил: «Этим я учусь терпеть зло, говоря себе: как же я смогу снести большее зло, когда оно придет?» Другого старца постоянно обкрадывал сосед, который ему прислуживал. Когда бы тот ни заходил в келью старца, он непременно что-то прихватывал и уносил. Старец все это замечал, но ничего ему не говорил. Когда же пришел смертный час старца, и все соседи собрались вокруг его смертного одра, старец поцеловал руки служившего ему со словами: «Этим рукам я обязан тем, что сейчас отхожу в Царство Небесное». О, кроткие, вы получите в наследство всю землю. Вы недоумеваете, как это? А так, как и Апостолы. Чьи имена известны сегодня по всей земле больше, чем их имена? Речи какого властелина слышны сейчас повсюду громче, чем слова Апостолов? Не имеющие кротости не унаследуют ни пяди земли ни здесь, ни в Раю. И ты, христианин, созидай третий уровень своей райской пирамиды с помощью кротости. Кротость подобна драгоценному камню аметисту, который переливается прекрасными нежными оттенками.

Четвертый уровень

Мф.5:6. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся

Вот план созидания четвертого уровня райской пирамиды. Здесь строительный материал – стремление всех сил души к правде, жажда правды. Здесь создается потребность в правде, основанная на страстном желании истины, подобном голоду и жажде. Голод и жажда во все времена были побудительным мотивом строительства. Однако здесь идет речь не о том плотском голоде и плотской жажде, которые утоляются хлебом и водой. Здесь речь пойдет о величайшем голоде и величественнейшей жажде, о том голоде и о той жажде, которые душа кроткого человека носит в себе и которых вся земля со всеми ее яствами и напитками не может утолить. Человек кроткий, человек-агнец, всегда говорит, что сыт и доволен, потому что молчит и терпит. По сути, великая жажда правды кроется в глубинах души его, как спящий вулкан. Легко насытить гордого, то есть того, кто все дни свои на земле употребляет на разрушение своей души. Он питается всякой грязью земной; лишь протолкни его вперед и поставь во главе каравана людского – и он будет сыт и доволен. Однако того, кто воздвиг три первых уровня райской пирамиды своей души, ничто земное, преходящее и тленное, не может насытить. Такой человек смотрит на мир Божьими очами, мыслит Божьим умом и ищет Божью правду. Под правдой здесь подразумеваются истина и порядок, такие, как Господом было открыто и заведено: истина о Творце, истина о мире, истина о человеке, истина о цели, истина о пути. Истина означает порядок внутри и порядок снаружи, порядок в душе, порядок в теле, в обществе, во всем мире, во всем порядке – это истина. Точнее говоря, правда состоит из двух частей: знания истины и применения истины. Все, что человеку необходимо знать и делать, чтобы приблизиться к Господу Богу и угодить Ему, названо одним словом – правда. Фарисеи не были жаждущими правды, ибо они утверждали, что имеют правду. И Пилат не был жаждущим правды, несмотря на то, что спрашивал Иисуса: «Что есть истина?» (Ин. 18, 38). Алчущими и жаждущими правды были все те, которые с самого начала пошли за Христом и не оставили Его до смерти. И сегодня жаждущими правды будут те, которые жаждут Христа, ибо Иисус Христос есть вся полнота правды, вся Истина и весь порядок, как Сам Он сказал о Себе: «Я есмь путь и истина» (Ин. 14, 6). Тем, которые алчут и жаждут Христа, как совершенства правды, обещано, что они насытятся. Уверовав в это обещание, многие христиане презрели голод

плотский и жажду мирскую и отправились искать утоление своей духовной жажды. Многие из них оставляли все мирское, отправлялись отшельниками в пустыни, затворялись в пещерах, становились молчальниками, поднимались на столбы, чтобы возвращать в себе духовную жажду и чтобы эту выпестованную жажду насыщать правдой небесной, то есть Господом Иисусом Христом. Они жаждали Небес, а мир жаждал их. Император Константин Великий вызвал из пустыни святого Антония, чтобы только посмотреть на него. Император Феодосии умолял старца Зиновия прибыть из Египта в Царьград, только чтобы увидеть и послушать его. Император Лев отправился в пустыню, чтобы только увидеть Моисея Мурина, святого человека. Видите, всемогущие властители земные, в душах которых пробуждалась духовная жажда, спускались со своих престолов и искали встреч с теми, кто ощущал себя самым жаждущим и день и ночь страстно стремился к насыщению правдой Божьей на небесной трапезе. И хотя они до конца жизни ощущали выпестованную возвышенную жажду, мир считал их сытыми и удовлетворенными. Они считали мирскую сытость голодом, а мир считал их жажду сытостью. Поистине, выбрать жажду было искусством. Из этих двух жажд рабы Божии выбирали жажду небес, и этой жаждой создавали они четвертый уровень своей райской пирамиды, прочный и великолепный, как драгоценный камень изумруд. Подумайте, только их алкание будет насыщено. А обманчивую жажду мирских удовольствий никогда нельзя будет утолить ни на этом, ни на том свете. Вспомните, что сказал Творец устами Пророка: «вот, рабы Мои будут есть, а вы будете голодать; рабы Мои будут пить, а вы будете томиться жаждою; рабы Мои будут веселиться, а вы будете в стыде» (Ис. 65, 13–14).

Пятый уровень

Мф.5:7. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут

Кто алчет и жаждет высшего богатства, разве тот будет скряжничать и удовлетворится более дешевым? Кто жаждет непреходящей правды Божьей, разве тот станет загребать тленный прах земной? Кто грезит о бессмертной ризе духа, разве тот будет плакать и убиваться о платье из травы? Поэтому милостыня для такого человека так же естественна, как для путешественника, который отправляется в дальнюю дорогу и раздает соседям все то, что лишь утяжелит его ношу в пути. Раздача материальных предметов – самая малая жертва, но необходимая. Беспокойство о своей душе есть гораздо большая забота. Утверждение ближних в истине, наставление их на путь правды и молитва за них – это огромная жертва, но все же это не самая большая жертва. Самая большая жертва – это отдать жизнь за ближних своих. Эту милость явил Христос всему роду человеческому. Эта милость так огромна, что она больше не называется милостью, а меняет свое название и называется – любовью. Милостыня может проистекать из различных источников – как из чистых, так и из мутных. Самый чистый источник милости есть сострадание. Сострадание – это милующее сердце. Когда кто-то сердцем сострадает узнику и помогает ему во имя милостивого Господа, тогда милость его проистекает из чистого источника и имеет высокую цену на ангельских небесах. Вспомните прекрасные повести о людях, названных милосердными: о святом Иоанне Милостивом и о Филарете Милостивом. Кто ценит земные блага больше, чем душу, тот не может быть милосердным. Когда святой Григорий Двоеслов был избран епископом Римским, он очень боялся лишиться своей нищеты. Говорят, что он больше боялся потерять свою бедность, чем некий богач боится потерять свое богатство. В Святом Писании говорится: «человек милосердый благотворит душе своей» (Притч. 11, 17). Когда делаешь что-либо другому, себе делаешь вдвое и стократ больше, ибо Господь все видит и воздаст. Преподобная мать Сарра говорила, что сострадание можно воспитать. «Твори милостыню сначала хотя бы из человеколюбия, – говорила она, – ибо так когда-нибудь привыкнешь творить милостыню из страха Божьего». Серафим Саровский, в свою очередь, советовал: «Если не имеешь при себе ничего, что мог бы дать нищему, помолись Господу о нем». Господь сказал одному немилосердному народу: «Милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9, 13), то есть лучше будьте милостивы один к другому, чем приносить жертвы Мне. Вот

как Господь любит людей! Он считает нашу милостыню другим людям нашей жертвой Ему Самому. Без Него мы не можем быть милостивыми по отношению к другим. Наше правильное представление о людях как о братьях зиждется на нашем правильном представлении о Боге как Отце. Таким образом, всякий круг наших добрых дел по отношению к кому-либо всегда имеет свой центр в Боге. Однако насколько ясна заповедь Божья о милосердии, настолько явна Его угроза немилосердным. Это апостол Иаков выразил так: будет «суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2, 13). А милосердный будет помилован на Страшном Суде Господнем. Милосердный будет помилован в бессмертном царстве Христовом. Милосердный будет помилован и будет вечно любим ангелами и праведниками. Таким образом, этот уровень райской пирамиды создается милосердием. Каждый камень на этом уровне создан из милости либо по отношению к душе своей, либо по отношению к другим людям, к животным или к какой-либо твари Божьей. И весь этот уровень сияет небесной синевой, как будто создан из драгоценного камня сапфира. Это пятый уровень райской пирамиды.

Шестой уровень

Мф.5:8. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят

Чистота сердца зиждется на милости. Это так же естественно, как и то, что шестой уровень опирается на пятый. Эгоист и скряга никогда не почувствуют того блаженства, что называется чистотой сердца. Они никогда не смогут построить шестой уровень своей райской пирамиды потому, что не смогли возвести пятый. Авраам был полон милосердия, и милосердие помогло ему очистить сердце, а чистым сердцем он узрел Господа. Почему же не говорят о чистоте души, но твердят о чистоте сердца? Да потому, что сердце – это средоточие души. Из сердца исходят помыслы, в сердце таятся желания, в сердце гнездятся все страсти. Именно поэтому был дан совет: «Сын мой!.. Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. 4, 20, 23). Покуда сердцевина дерева здорова, ветви могут без опасения хлестать по стволу, однако ни к чему стройность веток и обилие листвы, если сердцевину подтачивают черви. Симеон Новый Богослов называл грехи червями. Грехи для человека – то же, что и черви-точильщики для дерева. И никакие грехи не разъедают так сильно сердце человека, как грехи тайные. Вытащи червей на солнце, и они иссохнут. Поведай о своих грехах хотя бы одному-единственному человеку – и они простятся тебе, не станет их. И черви, и грехи сильны лишь во мраке, только во мраке. Покуда Давид строго придерживался закона Божьего, он говорил с Господом и с легкостью подчинялся воле Божьей. А как только нарушил он закон Божий, Господь перестал говорить с ним и обращался к нему через других пророков. Чистое сердце – это зеркало, в которое любит смотреться Господь. Господь Бог написал Свое великое и страшное имя повсюду, и Его присутствие угадывается в любой тайне природы, но непосредственно, без тайны, Он показывает Себя в чистом сердце человека. Вот как человек может возвыситься над своей природой! Как славно и радостно людям, что они удостоиваются чести принять в теснине своего сердца Творца как Гостя! Это такое великое счастье для людей, что те, которые не заглядывали в ясли Вифлеемские и не видели, до каких глубин может снизойти Божья Любовь, с трудом могут поверить в это. Человек может возвыситься и пасть, но Господь не может возвыситься, Он может только снизойти. Господу Богу некуда возвышаться над Самим Собой, а человеку дана возможность воспарить выше самого себя и возвыситься до высот Божества. Из-за своей слабости человек падает вниз, но силой Божьей

поднимается. Человек должен лишь подготовить свое сердце, очистить его от сора мелких прегрешений и от грязи крупных грехов, а все остальное сделает Любовь Господа Бога. Сердце очищается верой, надеждой и любовью, страхом Божиим и ожиданием смерти и Страшного Суда Божьего, изумлением перед тварями, созданными величием и могуществом Всевышнего, испытанием Промысла Божьего, терпением и кротостью, да и многим другим. Но даже если сердце человека очистится всеми этими средствами, в нем все же остается запах земли, греха и смерти, и присутствует до тех пор, пока Дух Святой, как ветер с поднебесных высот, не проветрит его и, как молния, не наполнит Своим озоном. Не зря утверждают Отцы Церкви: «Когда и воспоминания о совершенном грехе исчезнут, только тогда можно говорить, что сердце очистилось». Чистота сердца похожа на горный хрусталь, и шестой уровень райской пирамиды воздвигается из него. Свет небес проходит через эти прозрачные стены и не находит преград. Там не осталось ни малейших следов грязи грехов, и ничто не препятствует небесам освещать все уголки и закоулки души на этом уровне. О, христианин, когда вступишь в Царство Божье, здание твоей души порадует пречистых ангелов Господних, младенцев, которых Господь рано прибрал Себе, и девственниц, которые в своем девичестве перешли через мост смерти в Рай. На своем шестом уровне, на уровне чистоты, ты встретишь всех их и с ними вместе насладишься созерцанием лика Господа.

Седьмой уровень

Мф.5:9. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими

Чистота сердца – это основа мира, тишины и покоя. На этой основе зиждется уровень мира, седьмой уровень райской пирамиды, которая возносится к небесам. Не может быть мирным сердце, которое полнится ложными помыслами, безумными желаниями нашего тленного света и дурными страстями, ибо все это вызывает волнение вод и поднимает мрачные бури на просторах житейского моря человеческого. На высотах очищается даже мутная вода из стоячих луж. Вознеси и ты, человек, сердце свое ввысь, и небеса очистят его. В твое чистое сердце вселится покой, и в спокойное зеркало твоей души будет смотреться Господь. Мир и покой – это духовная услада. Подобно этому и чистота сердца – тоже духовная услада. Кто имеет мир в себе, тот обладает огромным наслаждением внутри души своей. И это наслаждение никто не в силах отнять у него. Кто обладает миром в душе, тот имеет Христа, ибо сказано, что «Он есть мир наш» (Еф. 2, 14). Кто придерживается Князя мира, тот непременно добьется мира в душе, ибо Христос назван Князем мира (Ис. 9, 6). Кто во время бури пристанет к берегу Дарителя мира, тот получит мир и перестанет бояться, ведь Христос есть Даритель мира, ибо сказал Он: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). Кто говорит, что имеет Христа в себе, тот тем самым утверждает, что имеет мир в душе своей. Только со Христом мы можем добиться мира в душе, а без Него никогда не добьемся. Апостол Павел много говорит о примирении с Господом. Однако это примирение означает не сделку между нашей волей и волей Божьей, но полное и радостное подчинение нашей воли воле Божьей. Апостол Павел говорит и о нашем примирении с остальными людьми. Это примирение означает согласие между нашей волей и волей других людей. Люди пытались договориться и прийти к согласию между собой тысячи лет, но не примирились. Поэтому апостол Павел утверждает, что добиться мира между людьми можно лишь через всеобщее признание воли Божьей. «Как аукнется, так и откликнется». Кто слышит мир Божий в себе, тот откликается на него и излучает его вокруг себя, причем без особых усилий, совсем легко, с легкостью дыхания. Отсюда творить мир означает принимать и отдавать. Принимать мир от Господа и передавать его людям (и зверям) вокруг себя. Да, и зверям! Помните, святые люди Божьи жили в мире даже со зверями дикими и гладили их, как кротких

ягнят. Следовательно, творить мир означает нести мир и зверям, и вообще всей окружающей природе, ибо природе ничто так не мешает, как грешное беспокойство человека. Мир людям приносит не природа, а напротив, мир природе дают люди. Как только между людьми настает мир, так и природа наслаждается миром. Миротворец будет назван сыном Божиим. Он будет назван тем же именем, что и Христос из века в век. Миротворец вершит дело Христа. Во имя Отца Небесного он взывает к братству людей и во имя любви к Богу призывает к братолюбью. Чтобы внести мир в отношения между людьми, он напоминает им об их царском происхождении и поднимает на более высокий уровень родства. И только на этом более высоком уровне можно добиться настоящего мира, незыблемого мира. Гражданский мир непрочен, прочен лишь братский мир. Не сограждане, но лишь братья могут принять и иметь Божественный мир, настоящий мир. Миротворец неминуемо проповедует великое и близкое родство семьи Божьей, он проповедник небесного отцовства и братства людей. «Вы братья, ибо имеете единого Отца на небесах!» Это его непогрешимый аргумент в пользу мира, которому никто разумный не может противоречить. Это самый возвышенный и вдохновляющий аргумент в пользу достижения мира между людьми. Из-за этого миротворец непрестанно обращается к оскорбленному Богу с молитвой: «Прости им, Господи, ибо не ведают, что творят; прости им, это дети Твои, а Ты им Отец!», и Отец слушает сына-миротворца, а через него дарует людям Свой Дух Святой, Который доносит небесный дар мира озлобленным людям. А мир – это здоровье. Так миротворческой деятельностью создается седьмой уровень райской пирамиды. Этот уровень выстроен будто бы из чистого золота и благородно мерцает в тишине.

Восьмой уровень

Мф.5:10. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное

Тот, кто строит высокий дом из земного материала, непременно вызовет зависть своих злых соседей. А тот, кто возведет райскую пирамиду из духовного материала, непременно вызовет зависть бесов. Больше всего бесы ненавидят тех, кто добился прочного мира душевного и обладает даром примирения поссорившихся братьев, ибо бесы находят особую усладу в ссорах между людьми. Они бы хотели, чтобы люди жили в постоянных раздорах и были несчастны, и поэтому роптали ли бы против своего Творца. Их задачей с самого начала было заставить людей взбунтоваться против Господа. Им был мил убийца Каин, а не кроткий Авель. Они любят Исава и ненавидят Иакова, любят Саула и ненавидят Давида, любят Каиафу и ненавидят Гамалиила, любят Савла и ненавидят Павла. Именно поэтому они неустомимо преследуют праведников. Они пакостят праведнику и сами лично, но чаще через людей с гнильцой в душе. Они собирают вместе всех тех, кто морально слаб, и направляют их против героя Божьего, против витязя правды Господней. А Господь видит это, но попускает, чтобы немощные люди и бесы нападали на рабов Божиих. Всевидящий попускает все это, чтобы немощь показала себя еще и еще раз немощью – и устыдилась бы. Всемудрый попускает все это, чтобы люди увидели и убедились, что правда и в лохмотьях сильнее неправды в короне и на престоле. Всеблагий попускает все это, чтобы раба Божия украсить еще раз венком победителя. Подобно тому, как воры и разбойники нападают на богачей в миру, так злые бесы и заблудшие люди нападают на богача духовного. Святой Нил, делаясь своим опытом, говорил: «Если ты истинно молишься, будь готов к нападению бесовскому». Апостол Павел рассказывал Тимофею, как он претерпел страдания и гонения, постигшие его в Антиохии, Икони и Листрах: каковы гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. А в конце подчеркнул, как правило: «да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим. 3, 11–12). Однако Господь Бог все это предвидел, предсказал, не утаил от учеников Своих. Апостолов гнали камнями из одного места в другое. Ненавидящие Иисуса преследовали святого Афанасия, как дикого зверя. Точно так же преследовали и гнали Мелентия Антиохийского. Иоанн Златоуст пострадал и умер в изгнании. То же произошло и с преподобной Олимпиадой Благочестивой. Неизмеримо

число претерпевших за Христа. Святой Василий ответил судье, который грозил ему изгнанием, что он этому может только радоваться, потому что его невозможно прогнать туда, где нет Бога. Мудрый Иоанн Златоуст толкует плоды гонения таким образом: «Подобно тому, как растение быстрее растет, когда его поливают, так и вера наша сильнее расцветает и быстрее умножается, когда подвергается гонениям». Оттого, что Сына Божьего гнали, и все чада Божии, ставшие сынами Божьими по благодати, желали, чтобы и их гнали. Они считали это наградой и знали, что страдают за правду Божию. А страдания за правду Божию есть отличный материал для возведения райской пирамиды. Восьмой уровень их райской пирамиды прочно опирается на семь нижних уровней и весь предивно светится, как драгоценный камень топаз. Когда они переселятся в Царство Христово, они на этом уровне будут беседовать в радости и веселии со всеми теми, кто был гоним за правду Божию от начала мира.

Девятый уровень

Мф.5:11. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня

И сейчас речь пойдет о гонениях, но чуть раньше речь шла о гонениях за правду, а здесь – о гонениях ради Христа. Там правда представляла саму систему христианского мышления и поведения, а здесь вся правда Божия воплощена в Иисусе Христе. Эти два уровня райской пирамиды созданы из одинакового материала – из страданий за правду и из страданий за Христа. И страдания эти настолько драгоценны для строительства дворца души, что Господь повторяет их два раза и дважды награждает за них, как бы ставя две печати, подтверждая ими истинность всех предыдущих добродетелей. Различие лишь в том, что в этом последнем случае говорится о страданиях более мучительных и пронзительных, чем упомянутые выше. Бесчестие, гонения, ложь, клевета, бранные слова – и все это из-за Христа – наваливаются на верного, как последние и самые страшные искушения. Под таким давлением становится плоским и прочнейший камень, и куда там противиться сердцу человеческому. Под таким напором волн выбеливается и самое грязное полотно, и куда там уберечься душе человеческой. Здесь идет речь о мученичестве во имя Христа. И тот, кто по доброй воле принимает это мученичество, тот стяжает бесценный материал для возведения девятого уровня своей райской пирамиды. Те, что сумели отлично выстроить первых восемь уровней дворца своей души, ничего на свете не желают больше, чем от всего сердца отдать жизнь свою за Господа своего. Подобная жажда мученичества всегда была жива, как живой огонь в Церкви Христовой, со времен апостольских до наших дней. Когда апостола Андрея Первозванного язычники подвели к кресту, чтобы распять его, Апостол воскликнул возбужденно и радостно: «О, сладкий крест, как долго я ждал тебя и мечтал об участи такой!» И святой Антоний, полный всевозможных добродетелей, имел в старости одно-единственное желание: быть мучимым и убитым за Христову веру. Из-за этого он оставил свою пустынь и отправился в Александрию, где затеял спор с еретиками только для того, чтобы погибнуть от их руки. Однако Промысл Божий был не таков, и Антоний тихо упокоился в своей пустыни. Представьте себе процессии христианских мучеников, идущих на голгофу свою, как они в пути весело поют духовные гимны, будто идут не на смерть, а на свадьбу. Мир не видел более чудесного примера за всю свою историю. Многие из

тех мучеников долгие годы трудились, возводя райские пирамиды своих душ, которые теперь дивно высятся и сияют всеми девятью уровнями. Некоторые из мучеников только начали подобное строительство и едва успели возвести уровень или два. Другие всего лишь день назад (а иногда лишь час назад) назвались христианами – и погибли за Христа. За их духовную жертву Господь наградит таких дворцом души, выстроенным от первого уровня до последнего, ибо они были как те работники, которых Господь нанял к вечеру и дал им ту же плату, что и тем, которые трудились целый день. Святой Адриан был римским офицером, и он, поразившись жертвенностью и терпением христиан, сам стал христианином. «Ты, вероятно, сошел с ума, Адриан!?» – спросил его император-язычник. – «Нет, повелитель, я только теперь обрел истинный ум», – ответил мученик за веру Христову. И в наше время есть место для мученичества и полно мучеников. Миллионы мучеников в России засвидетельствовали и напомнили всему миру, что все еще длятся апостольские времена, и жатва Господня сегодня так же обильна, как и в прежние времена. Однако верующих мучают и преследуют и там, где нет официальных гонений на христианство. Например, соседку избил ее муж-безбожник, обругал и выгнал на улицу только за то, что она верит в Бога и молится. Разве ей нужен гонитель христиан император Нерон, если в ее собственном доме проживает свой «нерон», обрекший ее на мученичество за Христа? Один гимназист вернулся из школы домой весь в слезах потому, что ученики ругали и высмеивали его, когда он сказал, что любит Иисуса Христа. Один солдат получил пощечину за то, что перекрестился, когда встал в строй. И они все – почетные строители райских пирамид, и на том свете все они удостоятся чести встать в необозримые ряды воинства угодников Божьих, которые ради Христа претерпели брань, издевательства, побои, клевету и даже самую позорную смерть. Девятый уровень их пирамид будет весь выложен кровавыми рубинами, которые переливаются в чудесном сиянии небес. На этом уровне свидятся и встретятся все пострадавшие за Христа в этой жизни. Девятым уровнем завершается райская пирамида. Однако над девятым уровнем высится еще нечто, что похоже на десятый уровень или напоминает некий маяк, освещающий всю пирамиду, в основании которой смирение, а верхний уровень – мученичество. Над возведением того маяка трудится не человек, его ставит Сам Господь от Себя и по Своей любви. И так как этот светоч производит несказанную радость в любой душе, лишь душа его увидит, то этот маяк называется Башней радости.

Мф.5:12. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах

И радость, и веселье, и награда! Не та радость, что кончается, но радость бесконечная. Не то веселье плоти, что завершается горечью и разочарованием, но веселье духовное, которое означает вечную духовную уладу. И не та плата, что дается поденщику, но плата сыну; и не от хозяина-чужестранца, но от Отца; и не за отработанное время, но по любви. Эта башня радости выглядит скорее спускающейся с небес, чем поднимающейся с земли. Ею Господь как бы идет навстречу человеку, возводящему дворец своей души. Поистине, Башней радости Творец украшает и освещает всю нашу райскую пирамиду. Башня радости вся светится невиданным светом, как один огромный и бесценный кристалл алмазный. Сияющие лучи освещают все строение от первого уровня до последнего, нежно сливая воедино все уровни пирамиды в живое неразрывное целое. Заканчивая этот рассказ необходимо заметить: пусть никто не совершит ошибки и не поймет возведение райской пирамиды, как строительство некой земной постройки. Пирамида эта не материальна, но – духовна. Однако, несмотря на то, что она не материальна, она реальна, гораздо реальнее любого видимого здания. Райская пирамида, видимая с небес, вне тела человека, напоминает человека, но не любого человека, но Богочеловека, Самого Господа Иисуса Христа. Ибо в Царство Небесное не может войти тот, кто не похож на Иисуса Христа. Никто не может внести в него какое-то свое строение, которое бы отличалось от строения, прописанного, спланированного и заданного Господом. А когда придет черед разлучиться с земным телом, тогда мы ясно увидим – и мы увидим, и все ангелы Господни, – что мы, как христиане, создали за свою жизнь, что построили на основании Иисуса Христа. Давайте вспомним слова угодника Божия апостола Павла: «Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон» (1Кор. 3, 12–15). Господу Богу нашему вечная слава и хвала. Аминь.

Содержание

Святитель Николай Сербский Толкование Заповедей блаженства святитель Николай Сербский	1
Введение	2
Первый уровень	4
Второй уровень	6
Третий уровень	8
Четвертый уровень	10
Пятый уровень	12
Шестой уровень	14
Седьмой уровень	16
Восьмой уровень	18
Девятый уровень	20